МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

**Сборник статей
XXVII Международной научной конференции
(26–28 октября 2016 г.)**

*Ответственный редактор
доктор педагогических наук, профессор С.К. Гураль*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2017

6. Berger P. Four Faces of Global Culture //National Interest, 1997, Fall, Issue 49 [Электронный ресурс] URL: http://anthonywarnick.com/fms/week10/FOUR_FACES_OF_GLOBAL_CULTURE.pdf.
7. Валлерстайн И. Глобальная культура – спасение, угроза или миф? / Пер. с англ. К. Бородинского [Электронный ресурс] URL: <http://www.politstudies.ru/universum/dossier/01/wall02.htm>.
8. Акоюн К.З. Пределы глобализации // Пределы глобализации (культура в контексте глобализационных процессов). Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». М.: Институт микроэкономики, 2002. Вып. 17. С. 47–68.
9. Robertson R. Globalization. Social Theory and Global Culture. London: Sage publications Ltd, 1992. 203 p.
10. Ducker Ch. Mission and Changes in Global Culture // 2009 Jan. [Электронный ресурс] URL: <http://www.thedukers.org/media/mission%20and%20changes%20in%20global%20culturt.pdf>.
11. Жидков В.С., Соколов К.Б. Социокультурный аспект глобализации // Объект исследования – искусство (по страницам «культурологических записок»). М.: Индрик, 2006. С. 31–70.
12. Smith A.D. Towards a Global Culture? // Global Culture / Ed. by M. Featherstone. London, 1994. Theory, Culture and Society, 1990. Vol. 7, No. 2. 171 p. [Электронный ресурс] URL: <http://tcs.sagepub.com/content/7/2/171.short?rss=1&ssource=mfc>.
13. Эпштейн М. От многокультурия к транскультуре // Глобалистика. Вестник РФО. 2003. № 3. С. 110–114.
14. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика. Общество. Культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 606 с.
15. Зотов А.Ф. Глобальная культура // Глобалистика. Энциклопедия / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков: Центр научных и прикладных программ / Диалог. М.: Радуга, 2003. С. 224–226.

Ю.А. Петрова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЛЮБВИ И НЕНАВИСТИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. Анализируются эмоциональные концепты «любовь» и «ненависть» в разноструктурных языках. За основу взята попытка определить национально-культурную специфику языкового сознания. Выявлено, что, хотя народы русского и английского языков выражают свои индивидуально-специфические понятия о любви и ненависти, их чувства, отношения, переживания и эмоции идентичны.

На сегодняшний день к одной из главных проблем научной лингвистики относится толкование языковых и речевых факторов посредством концептуального анализа основных понятий, формирующих тем самым языковую картину мира. Важную роль в лингвистике, как показывает обзор научной литературы, занимает исследование особенностей репрезентации эмоций в различных языках и культурах. Лингвокультурологический подход к изучению эмоциональных переживаний в языке представляет значительную теоретическую и практическую ценность для всего гуманитарного знания, позволяет выявить особенности культурных предпочтений, а также в целом специфику устройства психического и внутреннего мира представителей определенной этнической общности, его менталитет [1].

Эмоции, как известно, являются психическими реакциями, которые раскрывают силу воздействия на человека внешних факторов, и вследствие чего считаются одним из основных элементов регуляции его деятельности. Таким образом, эмоции имеют свойство храниться, обобщаться и передаваться посредством языка, что, несомненно, позволяет рассматривать их в качестве предмета изучения лингвистики. Исследование этого предмета связано с многочисленными трудностями, поскольку эмоции по своей природе очень противоречивы и в области психологической науки сложно поддаются описанию: «всякий раз, как предпринимается попытка оседлать эмоции, вновь и вновь приходится удивляться тому, как трудно подвести их

под какую-либо общую предметную область; запрячь в логику той или иной парадигмы...» [2. С. 138].

Наши эмоции, наши чувства, наши мысли – достояние каждого из нас. Ведь именно они и отражают духовный мир человека и, следовательно, духовную культуру его народа. Через языковое отражение эмоций мы способны выявить и оценить национально-культурную специфику языкового сознания. Каждая лингвокультура образует свои эмоциональные концепты, передающие многовековой опыт этноса. В течение многих лет особое внимание исследователей сфокусировано на эмоциональных концептах *любовь/love* и *ненависть/hate(hatred)*, проявляющие себя в любой культуре и, таким образом, являющиеся значимым объектом для изучения и выявления национальной специфики.

Вследствие довольно широкой популярности концептов *любви* и *ненависти* следует более подробно изучить их сущность. Данные явления изображаются как состояния влечения к объекту или же, наоборот, отвращения к нему. Любовь и ненависть являются типичными оценочными категориями. Любовь имеет позитивную общественную значимость, т. е. является ценностью, тогда как ненависть, напротив, есть значимость отрицательная, иными словами – антиценность [4]. Любовь и ненависть одинаково центробежны, в мыслях они движутся к объекту, наконец, они текучи и непрерывны – таковы три общие для них приметы или черты. В этом – в постоянном душевном порыве, в движении к объекту, от моего «я» к сокровенной сути ближнего – любовь и ненависть сходятся [5. С. 2]. Главное же отличие любви от ненависти состоит в том, что, хоть и устремленность общая, они несут в себе различные цели и совершенно противоположный смысл. В ненависти стремятся к объекту, но стремятся ему во зло; и смысл ее разрушителен. В любви также стремятся к объекту, но ему во благо.

Для более полной и четкой формулировки основных черт и признаков описываемых чувств мы можем обратиться к толковым словарям русского и английского языков. В словаре Д. Н. Ушакова «любовь» интерпретируется как некое чувство привязанности, основанное на общности интересов, идеалов, на готовности отдать все свои силы во благо общему делу (любовь к родине). Ожегов определяет любовь как состояние глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности. В словаре Даля слово «любовь» дается в толковании глагола «любить» и определяется как сильная привязанность, начиная от склонности до страсти; избранье и предпочтенье кого или чего по воле (не рассудком), иногда и вовсе безотчетно и безрассудно.

Рассмотрим интерпретацию концепта «Love» в англоязычных лексикографических источниках. **Oxford Advanced Learner's Dictionary** дает следующее определение любви:

1. A strong feeling of deep affection for somebody/something, especially a member of your family or a friend (*a mother's love for her children*)
2. A strong feeling of affection for somebody that you are sexually attracted to (*She was in love with him*)
3. The strong feeling of enjoyment that something gives you (*a love of learning*)
4. A person, a thing or an activity that you like very much (*He was the love of my life*)
5. A word used as a friendly way of addressing somebody (*Can I help you, love?*)

По версии данного источника, любовь связана с сильным чувством привязанности как духовной, так и физической.

The American Heritage Dictionary of the English Language определяет концепт «Love» как чувство преданности и поклонения Богу; чувство доброты и заботы со стороны Бога:

- A feeling of devotion or adoration toward God or a god.
- A feeling of kindness or concern by God or a god toward humans.

В Британском английском словаре «Love» также используется как неформальное дружеское обращение:

- British informal a friendly form of address: it's all right, love;
- (a love) informal used in affectionate requests: don't fret, there's a love;

Cambridge Dictionary Online описывает концепт «Love» как чувство, испытываемое к тому, что очень сильно нравится («to like something very much»).

Таким образом, русская лексема *любовь* и английская лексема *love* в целом содержат сходные структурные единицы, тем не менее, были обнаружены и существенные различия. Основное значение, отражающее общее понимание любви как в русском, так и в английском языках, мы находим в следующем определении: чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности. Однако, несмотря на те или иные сходства, в значении русской лексемы не был найден такой компонент, как любовь к Богу, который наглядным образом отражает духовное и божественное направление любви в английской языковой культуре. С другой стороны, *любовь* в русскоязычной интерпретации имеет более чувственный характер, концепт интерпретируется как **идеальное** выражение привязанности и увлеченности. Кроме того, в английской лексеме *love* заложено понятие, связанное именно с **сильным** увлечением. И действительно, каждый, кто владеет английским языком, переведет фразу «Я люблю книги» как «I like books», в то время как фраза «I love books» будет выражать уже нечто большее, чем просто увлеченность. Отсюда следует, что в английском языке эта лексема означает большую интенсивность проявления чувства, чем в русском.

Что касается концепта «ненависть», то явных различий в понимании данной дефиниции для русского и английского языков не было выявлено. «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова определяет ненависть как чувство сильной вражды и злобы. В словаре Даля ненависть предстает перед нами как отвращение, омерзение, сильная нелюбовь, направленная на личность или определенную общность. Исходя из данных английской лексикографии (Wordsmyth Dictionary Thesaurus, The Oxford Dictionary) мы находим следующее значение лексемы hate/hatred: a very strong feeling of dislike for somebody, hostility, detestation. Концепты *ненависть* и *hate/hatred* в обоих вариантах отождествляются с желанием зла объекту, неприязнью, отвращением и наличием вражды.

Постигнуть суть любви и ненависти, дать им свою оценку пытаются авторы лирических стихотворений, предлагая собственную интерпретацию рассматриваемых явлений. Стихи во многом влияют на формирование речевой культуры, а также ценностных и культурных ориентиров личности.

Русские поэты определяют любовь следующим образом: *Что есть любовь? Несвязный сон. Сцепление очарований!* (А. Дельвиг «Любовь»); *Любовь, любовь – гласит преданье – Союз души с душой родной...* (Ф. И. Тютчев «Предопределение»); *Все начинается с любви: и озаренье, и работа, глаза цветов, глаза ребенка – все начинается с любви...* (Р. Рождественский «Все начинается с любви»); *Любовь рождает смысл жизни – Прикосновение души...* (О. Виксич) и др.

Часто русские поэты в своих стихах олицетворяют любовь как пытку, страдание, болезненный, мучительный до разрушения разлом души: *А другим – жестокая любовь, Горькие ответы и вопросы...* (Л. Гумилев); *И нет свободы, нет прощенья, Мы все рабами рождены, Мы все на смерть, и на мученья, И на любовь обречены...* (Д. Мережковский «Проклятие любви»); *Что есть любовь? Извечная игра, Обид взаимных дикие терзанья, Тоска души на кончике пера И холодность последнего прощанья...* (В. Паевский).

Количество русских стихотворений о ненависти значительно меньше, чем о любви. Чаще всего авторы соотносят любовь и ненависть, показывая тем самым неразрывную связь между абсолютно противоположными явлениями: *Да, можно любить, ненавидя, Любить с омраченной душой, С последним проклятием видя Последнее счастье – в одной...* (В. Брюсов); *То ненависть пытается любить Или любовь хотела б ненавидеть?* (И. Северянин); *Ненависть – требует выхода, ждёт. Но благородная ненависть наша Рядом с любовью живёт!* (В.Высоцкий «Баллада о ненависти») и т.д.

В английских стихотворениях представлены следующие представления о любви: *Here's what love is: a smoke made out of lovers' sighs. When the smoke clears, love is a fire burning in your lover's eyes... What else is love? It's a wise form of madness...* (W. Shakespeare); *My love is such*

that rivers cannot quench, Nor ought but love from thee give recompense... (A. Bradstreet); *My love is like an ocean It goes down so deep My love is like a rose Whose beauty you want to keep...* (T. Shores); *My love is like a red, red rose That's newly sprung in June: My love is like a melody That's sweetly played in Tune* (Robert Burns).

Определение ненависти (hate/hatred) отражено в следующих строках: *Hate's human folly – A most tragic emotion, A sign of despair . . . It splits people asunder . . . Brings sadness and wounds the soul!* (G. Bateman);

Анализ функционирования имен *любовь* и *ненависть* в русской и английской лирике обнаруживает исключительное разнообразие образного осмысления данных концептов. В обоих языках любовь представляет собой светлое чувство, которое окрыляет, вдохновляет, превозносит и возвышает. Однако в некоторых случаях любовь для русского человека связана с негативными эмоциями, в первую очередь, со страданиями. Что касается концепта «ненависть», то основным его семантическим признаком в русском и английском языках является интенсивность ненависти как эмоции.

На основании проведенного исследования можно сказать, что, хотя народы русского и английского языков выражают свои индивидуально-специфические понятия о любви и ненависти, их чувства, отношения, переживания и эмоции идентичны. Данные концепты представляют собой бинарные оппозиции, они обладают рациональной, эмоциональной и оценочной характеристиками и являются культурно-значимыми как для русского, так и для английского языка.

Литература

1. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.
2. Дорфман Л.Я. Эмоции в искусстве: теоретические подходы и эмпирические исследования. М.: Смысл, 1997. 424 с.
3. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
4. Булычев, И.И. О проблемах любви в гендерном формате // Вестник ТГУ. 2005. № 1. С. 23–31.
5. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М., 1991. 588 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990. 921 с.
7. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. М., 1935–1940.
8. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М.: Эксмо, 2005. 735 с.
9. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/>.
10. Wordsmyth Dictionary Thesaurus [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wordsmyth.net/>.
11. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: пер. с англ. / Отв. ред. М.А. Кронгауз; вступ. ст. Е.В. Падучевой. М.: Рус. словари, 1996. 416 с.

Т.О. Подьянова, И.Г. Темникова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

ОБРАЗНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ К ПОНИМАНИЮ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье освещена сущность гастрономической метафоры, рассматриваются дефиниции «концепт» и «языковой образ» и устанавливаются концептуальные признаки лексико-семантического поля «Гастрономия», приводится классификация гастрометафор на основе их концептуальных признаков. Также проводится параллель между стилем и формой речи, в которых используются гастрономические метафоры, выделяются первичные и дополнительные функции, которые включает в себя данный языковой кластер.